

— Что за ерунда? Что это за колымага! Знал бы, что всё так ненадежно, лучше бы пешком дошел!

Сунь Вэйдун, стилинга-интеллигент, который еще до поездки морщился от грязи на тракторе, первым не выдержал и разразился жалобами. Его голос, резкий и пронзительный, был пропитан крайним недовольством:

— В таком захолустье даже трактор починить не могут? Заставили нас тут, в этой глуши, на солнцепеке жариться!

Его выпад подействовал как искра, брошенная в стог сена. Другие молодые интеллигенты, и без того измученные и встревоженные, тоже начали тихо ворчать:

— И правда, уже темнеет...

— Пить хочется, жара невыносимая, сколько нам еще ждать?

— Знали бы, воды с собой взяли...

Ропот был негромким, но отчетливо долетел до ушей бригадира Ли и местных жителей. Лицо бригадира помрачнело еще сильнее, губы сжались в тонкую линию, а желваки заходили ходуном. Остальные сельчане тоже были не в духе: они ведь не обязаны были встречать приезжих, просто ехали по пути. А теперь мало того, что трактор — вещь дорогая и ценная — сломался, так еще и приходится выслушивать жалобы этих городских.

Воздух стал таким тяжелым, что, казалось, его можно было резать ножом. Лишь Сунь Вэйдун продолжал что-то раздраженно бормотать.

В этот момент тишину, гнетущую и душную, прервал спокойный, ясный голос:

— Бригадир Ли, позвольте мне взглянуть?

Все обернулись на звук и увидели, как Вэнь Юньцин ловко спрыгнул с прицепа. На его лице по-прежнему не было лишних эмоций, он уверенным шагом подошел к трактору.

Бригадир Ли опешил. Глядя на этого четырнадцатилетнего подростка с еще по-детски мягкими чертами лица, он хотел было сказать: что ты, мальчишка, в этом понимаешь? Но, встретившись взглядом с глазами юноши — необычайно спокойными и даже уверенными, — он проглотил эти слова. Возможно, потому, что Вэнь Юньцин первым забрался в машину, он невольно проникся к нему симпатией, а может, от безысходности решился на всё что угодно. Колеблясь, он отступил в сторону:

— Ну... хорошо. Попробуй... посмотри?

Вэнь Юньцин не стал тратить слова попусту и склонился над капотом. Как только он увидел над трактором ярко-синий восклицательный знак, он сразу понял — это задание. В его особом поле зрения на стыке топливной трубки отчетливо выделялась красная метка, означавшая засор, а рядом, на воздушном фильтре, мигал желтый сигнал, предупреждающий о сильном загрязнении.

— Ничего страшного, — негромко сказал Вэнь Юньцин, и в его голосе прозвучало странное успокоение, отчего ропот вокруг стих. — Похоже, топливопровод немного забился, горючее не поступает, да и фильтр сильно засорен, мешает притоку воздуха. Нужно просто прочистить.

Едва он закончил, как Чжао Даган с глухим стуком спрыгнул с прицепа и в несколько шагов оказался рядом. Он наблюдал за действиями Вэнь Юньцина, сидя в кузове, и теперь без колебаний вызвался помочь:

— Топливопровод забился? Я видел такое на заводе! Товарищ Вэнь, скажи, что делать? Я помогу! — Он хлопнул себя по карманам рабочей куртки. — У меня тут инструменты есть!

Вэнь Юньцин кивнул и четко отдал распоряжения:

— Брат Даган, ты отвечай за топливную трубку. Сними её, посмотри, нет ли внутри мусора, прочисти тонкой проволокой или травинкой. А я займусь воздушным фильтром.

Чжао Даган, не раздумывая, вытащил из кармана небольшой набор инструментов — простые гаечные ключи, плоскогубцы и кусок проволоки — и принялся ловко орудовать по указанию Вэнь Юньцина. Тот, в свою очередь, умело снял грязный фильтр и, сорвав у дороги травинку, принялся аккуратно счищать с него толстый слой маслянистой грязи и пыли.

Если кто-то спросил бы, откуда у него такие навыки — что ж, любой мальчишка хоть раз в жизни пытался что-то разобрать. Собрать обратно удавалось не всегда, но разобрать — это запросто.

Они работали слаженно и быстро, будто повторяли это не один десяток раз. Бригадир Ли и остальные стояли с открытыми ртами, не зная, чем помочь, и лишь робко подавали ключи или травинки. Чэнь Мэй и другие приезжие вытягивали шеи, с любопытством и тревогой наблюдая за происходящим.

Не прошло и десяти минут, как топливопровод был прочищен, а фильтр — вымыт и установлен на место.

— Готово, бригадир Ли. Пробуйте.

Бригадир с сомнением сел на водительское сиденье, глубоко вздохнул и с усилием дернул рычаг запуска.

Тр-тр-тр — раздался мощный рокот. Трактор словно обрел вторую жизнь, из трубы вырвалось облако черного дыма, и двигатель заработал ровно и уверенно!

— Завелся! И правда завелся! — голос бригадира сорвался от восторга, лицо расплылось в широкой улыбке. Он смотрел на Вэнь Юньцина и Чжао Дагана с таким изумлением и благодарностью, что не находил слов.

— Ай да молодец! Золотые руки! Товарищ... товарищ Вэнь! И ты, товарищ Чжао! — Бригадир спрыгнул с трактора и так хлопнул Вэнь Юньцина по плечу, что тот чуть не пошатнулся, а затем крепко потряс руку Чжао Дагана. — Вы нас просто спасли! Огромное спасибо!

Двое молодых парней из деревни обступили Вэнь Юньцина с нескрываемым восхищением:

— Ну надо же! Настоящий мастер!

Вэнь Юньцин скромно улыbnулся в ответ на похвалу. В глубине души он ликовал: хорошо, что всё прошло гладко. Честно говоря, он опасался, что система сработает как в игре — если бы другие увидели, как он просто тычет пальцем в детали, его бы точно сочли странным и притащили на допрос.

В тот момент, когда бригадир хлопал его по плечу, Вэнь Юньцин увидел награду за выполненное задание:

[Награда:

30 юаней;

Талоны на зерно, действующие по всей стране — 10 цзиней;

Талоны на ткань — 5 чи;

Промышленные купоны — 3 штуки;

Пищевая соль — 1 килограмм;

Белый сахар — 500 граммов;

Консервированная тушенка — 2 банки.]

Неплохо, хотя для Вэнь Юньцина это было скорее приятным дополнением, чем необходимостью. Он еще не осознавал всей ценности этой награды.

Один из молодых парней прошептал бригадиру на ухо, едва скрывая возбуждение:

— Дядь... кто бы мог подумать! Наш новый товарищ Вэнь, сколько ему? Лет четырнадцать? Мы

еще думали, что он городской изнеженный мальчишка, приехал только паек получать... А он вон как трактор починил! Талант! Настоящий мастер!

Бригадир Ли согласно кивнул. Теперь он смотрел на Вэнь Юньцина совсем иначе — в его глазах читалось удивление и радость от того, что в деревне появился такой ценный человек. Его симпатия переросла в настоящее уважение.

Чжао Даган широко улыбнулся и скромно отмахнулся:

— Это всё товарищ Вэнь, он точно знал, что делать!

Вэнь Юньцин просто отряхнул руки от мазута. Заметив, что грязь не отмывается, он поморщился и, воспользовавшись тем, что бригадир отвлекся, отошел к обочине вытереть руки травой. Он не знал, что теперь, став героем дня, он оказался в центре внимания всех селян, которые с добрыми улыбками наблюдали за его действиями — всё-таки еще совсем ребенок.

Однако, когда все уже расселись по прицепах, Вэнь Юньцин так и остался стоять на месте.

<http://bllate.org/book/18784/1823314>